

О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ И КЛАССИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ

ABOUT THE LEGAL CONCEPT AND CLASSIFICATION RUSSIAN ENERGY FACILITIES ABROAD

S. Vasilkova

Summary. In this article, in relation to the construction of Russian energy facilities abroad, the content of the legal concept of "energy facility" is investigated from the standpoint of the chosen methodological approach to the consideration of energy facilities as an object of legal relations in this area. The study notes the fragmentation of legal terminology used in various legislative acts and strategic planning documents to designate a group of objects that, in fact, fall under the definition of "energy facility". Based on the analysis of the essential features of such objects and comparison with the interrelated legal structures of urban planning and civil legislation, the author's definitions of the concepts "energy object", "energy object under construction", "Russian energy object abroad" are formulated in relation to the designated field of research. A comprehensive understanding of energy facilities is substantiated, including on the basis of law enforcement practice, the practice of concluding international agreements regarding the construction of Russian energy facilities abroad. Classification of such objects is carried out on the basis of various classification criteria. The proposals for improving terminology, strategic planning documents, and expanding measures to support ongoing projects for the construction of Russian energy facilities abroad are presented.

Keywords: energy facilities, legal concept of energy facilities, types of energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, energy law, energy.

Василькова Светлана Витальевна
К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский
Государственный Университет
vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье применительно к сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом исследуется содержание правового понятия «энергетический объект» с позиций избранного методологического подхода к рассмотрению энергетических объектов как объекта правоотношений в указанной сфере. В исследовании отмечается фрагментированность правовой терминологии, используемой в различных законодательных актах и документах стратегического планирования для обозначения группы объектов, по сути, подпадающих под определение понятия «энергетический объект». На основе анализа существенных признаков таких объектов и сопоставления со взаимосвязанными правовыми конструкциями градостроительного и гражданского законодательства формулируются авторские определения понятий «энергетический объект», «строящийся энергетический объект», «российский энергетический объект за рубежом» применительно к обозначенной сфере исследования. Обосновывается комплексное понимание энергетических объектов, в том числе исходя из правоприменительной практики, практики заключения международных соглашений относительно строительства российских энергетических объектов за рубежом. Проводится классификация таких объектов на основе различных классификационных критериев. Изложены предложения по совершенствованию терминологии, документов стратегического планирования, расширению мер поддержки реализуемых проектов строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Ключевые слова: энергетические объекты, правовое понятие энергетических объектов, виды энергетических объектов, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, энергетическое право, энергетика.

Стратегическое значение строящихся за пределами территории Российской Федерации отечественными компаниями энергетических объектов для нашей страны, ее влияния на мировой арене неоспоримо. Внешнеэкономический вектор развития российской энергетики исключительно важен в более широком контексте: развития национальной экономики в целом, международной экономической кооперации, роста авторитета России во взаимоотношениях с зарубежными партнерами по всему миру.

Вопросам прямого влияния развития современной отечественной энергетики и ее высокотехнологичной составляющей на все социально-экономическое раз-

витие нашей страны уделяется самое пристальное внимание на высоком государственном уровне. Делается акцент на важности внедрения отечественных технологий.

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. ...Надо поддерживать высокотехнологичный экспорт и, безусловно, расширять спрос на инновации внутри самой страны» [1]. В посла-

нии Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 года глава государства подчеркнул: «нам нужны новые комплексные подходы к развитию энергетики, включая новые решения в сфере атомной генерации в таких перспективных направлениях, как водородная энергетика и накопители энергии... Наша новая энергетика, новая фармацевтика, решение климатических проблем должны стать мощным стимулом для комплексной модернизации всех отраслей экономики и социальной сферы. Это прямой путь к созданию современных, хорошо оплачиваемых рабочих мест» [1].

В решении всех этих задач особо важное место занимает строительство энергетических объектов, которое российские компании осуществляют за пределами территории Российской Федерации, в зарубежных странах, заинтересованных в появлении у них объектов, возведенных и эксплуатируемых с использованием надежных современных российских технологий.

На протяжении уже довольно длительного времени такие проекты имеют большое значение для многих наших зарубежных партнеров [2]. К сожалению, следует в то же время констатировать, что в новых геополитических реалиях нередки случаи, когда разумные экономические интересы наших зарубежных партнеров в сфере энергетики страдают, попадая в зависимость от текущей политической конъюнктуры. Примером тому может служить ситуация со строительством АЭС в Финляндии. Компания Fennovoima расторгла контракт на строительство АЭС «Ханхикиви-1» с «Росатомом». К сожалению, следует в то же время констатировать, что в новых геополитических реалиях нередки случаи, когда разумные экономические интересы наших зарубежных партнеров в сфере энергетики страдают, попадая в зависимость от текущей политической конъюнктуры.

Еще в октябре 2015 года в докладе Министра энергетики Российской Федерации (*в то время эту должность занимал А.В. Новак*) на первой встрече министров энергетики стран-участниц «группы двадцати» отмечалось, что «российские технологии сооружения гидро- и атомных электростанций широко востребованы и конкурентоспособны во всем мире». Там же указано, что «за рубежом реализуется 29 проектов строительства атомных энергоблоков российского дизайна с участием российских компаний. Российское гидроэнергетическое оборудование и технологии сооружения гидроэлектростанций широко применяются практически на всех континентах — в Латинской и Южной Америке, в Азии, Европе и Африке. Активно развиваются и другие возобновляемые источники энергии — солнечная и ветрогенерация, малая гидроэнергетика, производство энергии из биомассы».

В указанной сфере складываются разнообразные правоотношения, связанные с проектированием, строительством, вводом в эксплуатацию и как таковой эксплуатацией энергетических объектов. Последние выступают объектами правоотношений, в рамках которых реализуются права и исполняются обязанности вовлеченных в соответствующие отношения субъектов. Характерным еще для советской теории правоотношений было определение, согласно которому «объект правоотношения — это предмет, на который направлена деятельность субъектов правоотношения, осуществляемая в процессе реализации ими своих юридических прав и обязанностей» [4, С.68]. Объекты правоотношений рассматриваются как «предметы внешнего мира, результаты деятельности людей, которые отделяются от самого процесса деятельности» [5]. С этих позиций энергетические объекты в исследуемой сфере выступают как предметы материального мира — комплексные объекты имущества, на которые направлена деятельность партнеров из разных стран по проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию и как таковой эксплуатации с целью удовлетворения экономических и иных потребностей в сфере энергетики.

Как отмечается в научной литературе, «в категориальном аппарате теории правоотношения понятие «объект» прочно утвердилось в качестве важнейшего элемента, который характеризует связь правоотношения с материальными и духовными ценностями общества» [6, с.79]. В данном случае энергетический объект выступает значимой материальной ценностью, по поводу создания и эксплуатации которой складываются соответствующие правовые отношения.

С точки зрения избранного нами методологического подхода — уяснения правовой терминологии через исследование объектов соответствующих правоотношений полагаем, что для правового регулирования отношений, складывающихся в описанной исключительно важной сфере деятельности — сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, ключевым является точное определение содержания смыслоопределяющего правового понятия «энергетический объект». Важна также правовая классификация видов таких объектов применительно к указанной сфере.

Считаем, что в настоящее время в действующих нормативных правовых актах, документах стратегического планирования, а также в работах исследователей в сфере энергетического права не уделено достаточного внимания раскрытию содержания этого важного понятия.

Анализ нормативной базы показывает, что как таковое понятие «энергетический объект» практически

не применяется, а используются иные многочисленные термины, по сути, не имеющие некой родовой категории. При этом, безусловно, используемые в отраслевых законодательных актах определения отражают особенности соответствующих объектов в разных отраслях энергетики, охватывая как недвижимые, так и движимые объекты, однако дефиниции обобщающего понятия «энергетический объект» применительно к обозначенной нами сфере правоотношений не выработано.

Применяемая в Федеральном законе от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [7, С.4552] терминология базируется на формулировке «объекты применения настоящего Федерального закона», которая по содержанию эквивалентна (исходя из структурного анализа статьи 3) термину «объекты использования атомной энергии», к которым отнесены и ядерные установки, и радиационные источники, и ядерные материалы, и ряд других (опять-таки, как недвижимые, так и движимые вещи с гражданско-правовой точки зрения), что не позволяет применять этот термин только, например, к строящимся энергетическим объектам в данной сфере.

Статья 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [8, С.1177] содержит определение понятия «объекты электроэнергетики», под которыми понимаются имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства; кроме того раскрывает термины «объекты электросетевого хозяйства» и «объект микрогенерации».

Терминологический ряд Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [9, С.4604] в части объектов исходит из понятия «объекты топливно-энергетического комплекса», содержание которого раскрыто следующим образом: «объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения». Налицо определение понятия через перечисление входящих в его объем более частных понятий; при этом определения каждого из них не даются. Взаимосвязанные понятия критически важных объектов ТЭК, линейных объектов ТЭК, охраняемых объектов ТЭК и т.д. являются производными, раскрывающими частные случаи.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента

Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216, так же речь идет об «объектах топливно-энергетического комплекса», встречается термин «объекты энергетики».

В Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р, понятие «энергетический объект» не используется, при этом применены термины: «объекты энергетики», «объекты топливно-энергетического комплекса», «объекты солнечной энергетики и ветроэнергетики», «объекты гидроэнергетики», «объекты электроэнергетики», «объекты энергообеспечения», «генерирующие объекты», «объекты микрогенерации».

Терминологический анализ наглядно показывает фрагментированность понятийной базы в части охвата объектов, являющихся по своей сути энергетическими объектами, относящимися к разным отраслям энергетики, хотя закрепляемые дефиниции и решают задачи определения содержания соответствующих понятий с учетом специфики применительно к конкретным отраслям и для целей соответствующих актов.

В научной литературе понятия энергетического объекта и объекта энергетики иногда совмещаются или чередуются как практически синонимичные. Обратим внимание, например, на подход В.В. Романовой, которая, отмечая, что «специальное законодательство (в сфере электроэнергетики, газоснабжения, теплоснабжения, атомной энергетики) в одних случаях использует термин «энергетические объекты», определяя их перечень, в других — приводится только перечень соответствующих объектов», в своих рассуждениях, по сути, ставит знак равенства между понятиями «энергетический объект» и «объект энергетики» [10].

Полагаем, что с точки зрения системности правового регулирования и системного подхода к исследованию любых сложных явлений столь многочисленные понятия, явно выстраивающиеся в единый терминологический ряд по признаку принадлежности к сфере энергетики (они различаются по отраслям энергетики и некоторым иным признакам), нуждаются в некоем общем, родовом понятии. Применительно к исследуемой нами сфере правоотношений, по нашему мнению, именно понятие «энергетический объект» может выступать родовой категорией для иных, более частных понятий в сфере энергетики. Поскольку речь идет о правовых отношениях в сфере строительства, то понятие энергетического объекта будет охватывать преимущественно объекты недвижимого имущества, хотя в силу специфики энергетических отраслей с таковыми зачастую неразрывно связаны (по сути, входят в объем

того же понятия) необходимые для производственных процессов объекты движимого имущества, в том числе, например, ядерные материалы, как будет показано ниже.

Отметим, что понятие «энергетические объекты» используется в официальной практике Министерства энергетики Российской Федерации. Энергетические объекты как обобщающее понятие звучали в выступлениях и предыдущего (А.В. Новак), и действующего (Н.Г. Шульгинов) министров энергетики Российской Федерации. На сайте ведомства содержится перечень энергетических объектов, строительство которых осуществляется при координирующей роли Минэнерго России.

Та же терминология обобщающего значения применяется в практике крупных компаний — лидеров российского энергетического рынка. К примеру, ПАО «Газпром» приводит информацию о крупнейших построенных им энергетических объектах, в числе которых парогазовые энергоблоки, тепловая электростанция (ТЭС).

С правовой точки зрения важно прийти к единообразному пониманию понятия «энергетический объект» в его значении как родового понятия по отношению к объектам разных отраслей энергетики в рассматриваемой нами сфере строительства энергетических объектов за рубежом.

В науке современного энергетического права встречаются определения, в рамках которых предпринимаются попытки именно такого обобщающего прочтения. Например, по мнению В.В. Романовой, «термин «энергетический объект» означает объект строительства вне зависимости от отраслевой принадлежности, как то: объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии» [10]. На подход В.В. Романовой как известного исследователя этой тематики ссылаются другие авторы, основывая на нем свои рассуждения о правовом режиме энергетических объектов.

Совершенствование подобного подхода видится нам в том, чтобы рассматривать энергетический объект не только как объект строительства, но и включать в объем соответствующего понятия уже построенные и эксплуатируемые объекты, что представляется обеспечивающим большую полноту охвата, в том числе с точки зрения того, что этапы строительства и сроки эксплуатации энергетических объектов несопоставимо разные.

Справедливы экспертные точки зрения относительно того, что сроки «жизни», то есть гарантированной эксплуатации объектов, например, атомной энергетики исчисляются многими десятилетиями, приближаясь к столетию. В отношении объектов других отраслей энергетики в специальной литературе также подчеркивается эта разница сроков.

С учетом этого, на наш взгляд, понятие энергетического объекта стоит раскрывать как через термин «объект строительства», так и в его понимании как уже построенного и эксплуатируемого объекта. При этом вопросу соотношения с понятием объекта строительства в контексте исследуемой нами темы необходимо уделить особое внимание, поскольку понятие энергетического объекта рассматривается в плоскости правовых отношений в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом.

Определение объекту капитального строительства дано в Градостроительном кодексе Российской Федерации [11]. Согласно статье 1 названного Кодекса объект капитального строительства — здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (в Кодексе последние именуются «объектами незавершенного строительства»), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие).

В свою очередь в Градостроительном кодексе Российской Федерации некапитальные строения, сооружения понимаются как строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в том числе киосков, навесов и других подобных строений, сооружений) (пункт 10 статьи 1) [12, С.5].

Для раскрытия же содержания понятий «здание», «строение», «сооружение», через которые определяется объект капитального строительства, необходимо обратиться к иному законодательству, поскольку Градостроительный кодекс Российской Федерации их определений не содержит.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [12, С.5] для целей названного закона даны следующие определения:

- ♦ здание — результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему,

имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных;

- ◆ сооружение — результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Известно следующее доктринальное определение И.Д. Кузьминой: «здания и сооружения — это инженерно-строительные объемы, конструкции, относящиеся к особому виду недвижимых вещей, имеющих прочную и постоянную связь с землей, являющиеся принятыми в эксплуатацию результатами правомерно осуществленной строительной деятельности» [13, С.4]. Как видим, здесь акцент делается на том, что эти объекты уже приняты в эксплуатацию, что позволяет их рассматривать как результаты правомерного строительства.

Как таковое точное содержание понятия «строение» в градостроительном и гражданском законодательстве не раскрывается. Существует мнение, что «в научной доктрине понятие «строение» определяется через другие категории: постройка, здания, сооружение, помещение... понятие «строение» является родовым по отношению к понятиям «здание» и «сооружение» [14, С.111–112].

Анализ показывает, что, несмотря на наличие ряда нюансов (которые в большей степени интересовали бы исследователей в области градостроительного законодательства, для целей же настоящей работы не имеют принципиально важного значения), подход к раскрытию понятий «объект строительства», «объект капитального строительства», «здание», «сооружение» в разных нормативных документах является схожим. Дифференцируются объект, находящийся в процессе строительства (объект незавершенного строительства), и завершенный объект строительства (таковой считается результатом строительства). Также дифференцируются объекты (и результаты) капитального и некапитального строительства. Одним из признаков здания и сооружения как разновидностей объектов капитального строительства является их предназначенность для протекания производственных процессов различного

вида, хранения продукции. Эти признаки применимы и при раскрытии содержания понятия энергетического объекта, поскольку он предназначен для таких процессов в отношении обладающего существенной спецификой объекта гражданских прав — энергии (разных видов).

Отметим, что, по нашему мнению, в понятии энергетического объекта сам термин «объект» используется в более широком значении, нежели в понятии объекта строительства. Энергетический объект носит комплексный характер, обусловленный его предназначением и спецификой, и может включать в себя несколько взаимосвязанных объектов строительства — зданий, сооружений, а также объектов некапитального строительства — некапитальных строений.

Комплексное понимание энергетических объектов обусловлено еще и тем, что нередко они рассматриваются в единстве многих имущественных объектов (зданий, сооружений, оборудования, материалов), необходимых для обеспечения соответствующих производственных процессов в соответствии с основным предназначением энергетического объекта в той или иной отрасли (атомной энергетике, электроэнергетике и т.д.).

Приведем примеры определений некоторых энергетических объектов, в которых, на наш взгляд, подтверждается подобный комплексный подход.

Так, атомная электростанция (АЭС) рассматривается как «ядерная установка, использующая для производства электрической (и в некоторых случаях тепловой) энергии ядерный реактор (реакторы) и содержащая комплекс необходимых сооружений и оборудования (*курсив наш — автор*)».

Магистральный газопровод — это «трубопровод, предназначенный для транспортирования природного газа из районов добычи к пунктам потребления. Основное средство передачи газа на значительные расстояния. Магистральный газопровод — один из основных элементов газотранспортной системы и главное составное звено Единой системы газоснабжения России». Это определение входит в объем определения понятия линейного объекта, под которым согласно пункту 10¹ статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимаются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. И это показывает, что предназначением энергетического объекта может быть создание условий для транспортировки энергии.

«Электрической подстанцией называют электроустановку, служащую для преобразования и распределения электроэнергии и состоящую из трансформаторов или других преобразователей энергии, распределительного устройства, устройства управления и вспомогательных сооружений (курсив наш — автор)».

Наконец, то, что к энергетическим объектам относят, как мы показали выше, в целом заводы (например, заводы по переработке сжиженного природного газа), являющиеся по своему определению промышленными предприятиями, подтверждает предлагаемое нами понимание энергетического объекта в рассматриваемой сфере правоотношений как комплекса взаимосвязанного имущества.

Отметим также, что такой критерий, важный для градостроительного законодательства, как связанность с земельным участком, актуален в отношении большинства энергетических объектов. Например, В.В. Романова, которая также исходит из важности обобщающего понятия энергетического объекта, пишет: «несмотря на различие... законодательных формулировок, можно выделить некоторые общие черты понятия энергетического объекта — это неразрывная связь с землей, что позволяет отнести данные объекты к объектам недвижимости».

Вместе с тем, имеются исключения. Показательный пример — плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), в характеристиках которых важное место занимает «мобильность транспортабельных энергоблоков». Соответственно, хотя с точки зрения гражданского законодательства, объект, неразрывно связанный с судном, относится вместе с судном к категории недвижимого имущества, в определении энергетического объекта с целью обеспечения достаточной полноты и вариативности такового следует учесть иное, помимо зданий и сооружений, имущество.

С учетом проведенного анализа полагаем возможным предложить следующее определение, имеющее, прежде всего, доктринальное значение для дальнейших научных исследований тематики строительства российских энергетических объектов за рубежом: **энергетический объект** — это единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному назначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида).

Обратим внимание, что в рамках данного определения находит свое отражение как недвижимое, так и движимое имущество, то есть им охватываются, в том числе материалы и иное необходимое в рамках соответствующих отраслей энергетики имущество. Например, ядерные материалы, под которыми в соответствии с Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Именно связанность с производственным процессом на соответствующем энергетическом объекте в рамках единого комплекса характеризует один из существенных признаков таких объектов движимого имущества.

В свою очередь, **строящийся энергетический объект** — это вышеуказанный единый комплекс имущества, в рамках которого в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) еще не завершен процесс строительства. Под строительством в соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

Соответственно, в контексте рассматриваемой темы, под **российским энергетическим объектом за рубежом** предлагаем понимать расположенный за пределами территории Российской Федерации единый комплекс имущества, включающий результаты завершенного правомерного строительства (здания, сооружения, при необходимости также некапитальные строения) и (или) иное имущество, в совокупности служащие основному назначению — организации производственного процесса, связанного с производством, при необходимости — накоплением и созданием условий для транспортировки энергии (определенного вида), строительные и иные взаимосвязанные работы в отношении которого выполнялись российскими компаниями или с российским участием.

Нами сознательно заложена определенная вариативность, обусловленная широким видовым спектром тех объектов, которые фактически охватываются предлагаемыми определениями. Соответственно, важна правовая классификация видов энергетических объектов в соответствии с предложенным выше определением применительно к сфере строительства энергетических объектов.

Обращаясь к правоприменительной практике и международно-правовым документам (а относительно строительства российских энергетических объектов за рубежом зачастую заключаются конкретные международные соглашения), можем отметить, что

принятое в практике правового оформления диалога с зарубежными партнерами описание строящихся объектов подтверждает наш тезис о комплексном характере понятия возводимого и вводимого в эксплуатацию энергетического объекта. Например, согласно статье 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Народной Республики Бангладеш о сотрудничестве в строительстве атомной электростанции на территории Народной Республики Бангладеш Стороны осуществляют сотрудничество в строительстве на территории Народной Республики Бангладеш атомной электростанции «Руппур», состоящей из двух энергоблоков с реакторами типа ВВЭР, включая проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию и гарантийную эксплуатацию, создание инфраструктуры, необходимой для обеспечения эксплуатации энергоблоков 1 и 2 АЭС «Руппур», в согласованном объеме в пределах периметра АЭС «Руппур»; в состав каждого энергоблока входят реакторная установка и турбогенератор *со всеми требуемыми проектом системами, зданиями и сооружениями (курсив наш — автор)*, согласованными компетентными органами Сторон для обеспечения нормальной и безопасной работы каждого энергоблока. Статья 8 названного Соглашения включает в предмет соответствующих международных договоренностей необходимое для эксплуатации энергоблоков АЭС «Руппур» ядерное топливо в виде готовых тепловыделяющих сборок, что подтверждает обоснованность включения в комплексное определение энергетического объекта и ядерных материалов в их значении, установленном Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» (ядерное топливо — это вид ядерного материала), о чем мы писали выше. Аналогичное понимание дает анализ Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике, Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции и других подобных документов.

Анализ подзаконных актов и судебных дел также показывает, что понятие энергетического объекта или энергообъекта используется в правоприменительной практике в комплексном смысле, согласующемся с тем пониманием, которое мы закладываем в предлагаемом выше определении.

Применительно к исследуемой сфере, исходя из разных объективных классификационных критериев, полагаем возможным предложить следующий перечень видов энергетических объектов.

1. В зависимости от **комплексных этапов создания и эксплуатации энергетических объектов** могут быть выделены:
 - ◆ **проектируемые** (еще не созданные объекты, в отношении которых осуществляются инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование и т.д.);
 - ◆ **строящиеся** (в рамках которых в отношении объектов строительства (зданий, сооружений, при необходимости также некапитальных строений) осуществляется процесс строительства, то есть идут именно правомерные строительные работы после получения всех необходимых разрешений и согласований, в том числе в соответствии с законодательством государства, на территории которого ведется строительство);
 - ◆ **введенные в эксплуатацию** (эксплуатируемые, то есть те, в отношении которых полностью завершены строительные работы, осуществлена сдача-приемка, запуск, и в дальнейшем возможны работы по капитальному ремонту, реконструкции и т.п.).
2. В зависимости от **отрасли энергетики, к которой относится объект**, можно выделить следующие разновидности энергетических объектов (в том числе тех, строительство которых осуществляется российскими компаниями за рубежом): газопроводы, нефтепроводы, нефтеперерабатывающие заводы, газоперерабатывающие заводы, включая заводы по переработке СПГ, паровые теплоэлектростанции (ТЭС), атомные электростанции (АЭС), включая отдельные энергоблоки АЭС, плавучие атомные теплоэлектростанции (ПАТЭС), электроподстанции, объекты ветрогенерации, объекты солнечной генерации, научные центры в области соответствующей отрасли энергетики и т.д.
3. В зависимости от **вида вырабатываемой на объекте энергии** можно выделить следующие разновидности энергетических объектов: объекты атомной энергетики; объекты нефтяной энергетики; объекты газовой энергетики; объекты гидроэнергетики; объекты теплоэнергетики; объекты альтернативной энергетики.

Попутно отметим, что последний названный вид в настоящее время требует особого внимания и нуждается в дальнейшем развитии, в том числе с учетом низкоуглеродного тренда в мировой энергетике. С этой точки зрения, бесспорно, огромен и потенциал атомной энергетики. Справедливо отмечается: «на первый план в последнее время вышел очевидный аргумент в пользу атома: помимо генерации на ВИЭ, это единственный источник безуглеродной энергии. Поэтому, если человечество хочет прекратить выбросы

и достичь климатической нейтральности, атомную генерацию надо развивать» [15]. Вместе с тем, значимость строительства российских объектов атомной энергетики за рубежом совершенно очевидна и практически ни у кого не вызывает сомнений. Сфера же строительства российских объектов альтернативной энергетики на территориях зарубежных стран, на наш взгляд, все еще нуждается в дополнительном стимулировании.

4. В зависимости от **степени опасности** энергетические объекты могут быть классифицированы на обладающие нулевой степенью опасности, низкой степенью опасности, средней степенью опасности, высокой и чрезвычайно высокой степенью опасности, что определяется уровнем потенциальной угрозы жизни и здоровью людей, окружающей природной среде [16, С.15–16]. Например, в научной литературе отмечается: «под каждую из категорий объектов использования атомной энергии подпадает чрезвычайно широкий круг объектов, характеризующихся принципиально разным уровнем опасности; для всех этих объектов могут быть возможны не предусмотренные законом ситуации и состояния, характеризующиеся как нулевой или практически нулевой ядерной и радиационной опасностью, так и ее чрезвычайно высокими значениями. Задача закона — последовательное разграничение требований к объектам и деятельности в зависимости от уровня их потенциальной опасности, внедрение в практику регулирующей деятельности упрощенных разрешительных механизмов (регистрация, уведомление и пр.), исключение избыточных и сохранение/корректирование обоснованных требований безопасности после оценки их регулирующего воздействия и реального влияния на безопасность, достижение экономической оправданности и соответствия международным подходам, а также существующему уровню науки, техники и производства»

Считаем, что для последовательного наращивания российского присутствия в современной мировой энергетике следует расширять спектр видов строящихся энергетических объектов, в том числе увеличивая круг стратегически значимых и перспективных объектов альтернативной энергетики. Важно ускорять вхождение в мировой рынок альтернативной энергетиче-

ки, интенсифицировать участие российских компаний в строительстве за рубежом соответствующих энергетических объектов.

Безусловно, исследователями могут быть предложены также иные классификационные критерии. Более того, можно углубиться в выделение специфических подвидов в рамках каждого из выделенных нами видов. К примеру, в рамках рассмотрения конкретных объектов нефтяной энергетики исследователи пишут: «нефтегазодобывающие скважины являются объектами нефтегазодобывающих производств. Имеется видовая классификация нефтяных и газовых скважин: поисковые, разведочные, параметрические, нагнетательные, эксплуатационные» [17, С.33].

Однако, проведенная в настоящей работе классификация в достаточной степени показывает широкое разнообразие объектов, фактически подпадающих под сформулированные нами определения энергетического объекта и российского энергетического объекта за рубежом применительно к исследуемой сфере правоотношений, что важно для формирования устойчивого правового подхода к единообразному пониманию таковых.

Полагаем важным в дальнейшем при корректировке документов стратегического планирования уделить в них большее внимание пониманию российских энергетических объектов за рубежом и задачам по расширению и государственной поддержке практики их строительства, имея в виду повышение значимости этого ресурса влияния со стороны России на зарубежных партнеров.

В практической плоскости с точки зрения расширения государственной поддержки считаем важным рекомендовать рассмотреть на государственном уровне вопросы о том, чтобы обеспечить приоритетность выделения доступных кредитных продуктов государственных институтов развития (включая ВЭБ РФ, ВТБ и другие) для финансирования проектов в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, а также предоставлять более широкий спектр льгот и преференций (в том числе по налогам, обязательным взносам и т.д.) компаниям, реализующим такие проекты в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст Послания 2020 года, размещенный на официальном Интернет-сайте <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>. Дата обращения — 29 мая 2022 года.
2. Финляндия отказалась от контракта с «Росатомом» на строительство АЭС. Материал РИА «Новости» от 2 мая 2022 года. Электронный ресурс <https://ria.ru/20220502/aes-1786521515.html> Дата обращения — 30 мая 2022 года

3. Доклад Министра энергетики Российской Федерации на первой встрече министров энергетики стран-участниц «Группы двадцати». Текст на официальном сайте Министерства энергетики Российской Федерации. Электронный ресурс. <https://minenergo.gov.ru/node/4557> Дата обращения — 22 октября 2021 года.
4. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 48 Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. Под ред. А.С. Пиголкина. М.: «Городец», 2003. Параграф 5 «Объекты правоотношений» Главы XVIII «Правовые отношения».
6. Протасов В.Н. Правоотношение как система. Москва, «Юридическая литература», 1991.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 48
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 г. № 13
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 30 (часть I)
10. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. § 4 «Понятие энергетического объекта как объекта отношений по строительству и модернизации» (цитируется по тексту работы, размещенному в СПС КонсультантПлюс).
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005 г. № 1, ст. 16 (Часть I).
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 г. № 1
13. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2004.
14. Чиконова Л.В. Доктринальные подходы к определению понятия «строения» // *Matters of Russian and International Law*. 2018, Vol. 8, Is. 9A.
15. Атом в помощь климатической нейтральности. Текст: по материалам Rosatom Newsletter. Материал на сайте журнала «Атомный эксперт». Электронный ресурс. https://atomicexpert.com/atom_help_climate_neutrality Дата обращения — 29 мая 2022 года.
16. Супатаева О.А. Регулирование безопасности при использовании атомной энергии // *Предпринимательское право*. 2016. № 3.
17. Медведев Д.Е. Модель гражданско-правового регулирования строительства нефтегазодобывающих скважин // *Энергетическое право*. 2014. № 2.

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет